

СООБЩЕНИЯ

УДК 930.85(574)

К.В. ДМИТРИЕНКО

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСЕЯ ИРАКЛИЕВИЧА ЛЕВШИНА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАЗАХОВ

Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск
e-mail: dmitrienkokseniya2009@rambler.ru

В статье рассматривается фундаментальная работа А.И. Левшина «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей», изданная в 1832 г. Эта книга часто цитируется исследователями, что свидетельствует о ее актуальности при изучении истории и культуры Казахстана. Ее автор знакомит с архивными материалами, результатами своих полевых исследований, дает подробный географический обзор Казахстана, впервые обращается к вопросам этногенеза казахов, их материальной и духовной культуре. Показано значение труда А.И. Левшина при изучении различных аспектов политики, экономики, культуры и быта казахов.

Ключевые слова: киргиз-казахы, киргиз-кайсацкие, орды, степь, аул, старейшины, султаны, ханы, жуз, Левшин.

Известный русский ученый-историк, литератор и государственный деятель А.И. Левшин (1797–1879) стоял у истоков создания Императорского Русского географического общества. Этот период его деятельности подробно освещен И.В. Ерофеевой [1, с. 533–594]. Наиболее известен А.И. Левшин как автор фундаментального труда «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей», изданного в 1832 г. В 1996 г. книга была переиздана казахстанским издательством «Санат». Нами при цитировании используется последний вариант издания.

А.И. Левшин, получивший превосходное гуманитарное образование в Харьковском университете, интересовался историей, этнографией, статистикой, экономикой, искусством, проявлял себя как организатор науки. С архивными материалами о казахах он познакомился в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, куда был определен после окончания университета, а в процессе своего карьерного роста предпринимал и полевые исследования. В Оренбург он был послан в составе дипломатической миссии во главе с В.Ф. Тимковским, специально направленным российским правительством для «совершенствования местного судопроизводства, создания благоприятных условий для развития внешней торговли по Оренбургской линии со странами и улучшения политических взаимоотношений с казахами и народами сопредельных государств» [1, с. 549]. С назначения А.И. Левшина в качестве помощника руководителя дипломатической миссии по сношению с «киргиз-

казахскими ордами» начинается время изучения им казахов как одного из кочевых народов Азиатской России. Ему не раз приходилось бывать в экспедициях в степи и встречаться с казахами. Он общался с внуком хана Младшего жуза Абулхайра и сыном хана Айчувака, одним из претендентов на ханский престол Сергазы, султанами и другими не менее влиятельными представителями казахской степи. Часто бывая в казахских аулах, он наблюдал быт, нравы и культуру степняков. Все свои наблюдения он заносил в дневники, которые дополнял материалами из архива и научной библиографией.

Работа с казахами настолько увлекла Левшина, что он задумал написать книгу по истории казахского народа начиная с древнейших времен. К середине 1820-х гг. им было завершено несколько разделов столь фундаментального труда. В это время он трудился на юге России под руководством графа М.С. Воронцова. Тогда была опубликована его статья «Об имени киргиз-кайсацкого народа и его отличии от подлинных, или диких киргизов» в журнале «Московский вестник»¹.

После завершения кропотливой работы над фундаментальным трудом и решения финансовых проблем для его издания, в октябре 1832 г. он был напечатан в петербургской частной типографии Карла Крайа тиражом в 400 экз. Издание включало три части. Первая часть отражала общую

¹ Московский вестник. 1827. № 4. С. 432–451.

физико-географическую картину казахских степей, вторая – историю казахского народа с древнейших времен до начала XIX в., а третья была посвящена этнографии казахов. К тому же труд был снабжен солидным научно-справочным аппаратом, каждая часть имела приложения, планы, различные таблицы, карты, схемы, гравированные и литографированные рисунки и т. д. Фундаментальный труд А.И. Левшина сразу стал библиографической редкостью и нашел широкий отклик среди современников, в том числе П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.И. Венюкова, В.В. Бартольда, Ч.Ч. Валиханова и др. Левшин был избран действительным и почетным членом десяти научных обществ России и почетным членом трех обществ европейских стран.

В первой части подробно описаны климат Казахстана, его гидроресурсы, характер почвы, полезные ископаемые, геологические сведения, растительный и животный мир, археологические памятники и т. д. Автор опирался на материалы ряда экспедиций, совершенных в первой половине XIX в. русскими исследователями, в частности, А.Ф. Негри, Ф.Ф. Бергом, И.П. Шангиным. Заслуживает внимания характеристика ландшафтных зон на территории Казахстана, где Левшин опирается на учение А. Гумбольдта о ландшафтах. Интерес вызывает описание р. Сыр-Дарья и Аральского моря. Он пишет, например:

Арабские и персидские географы именуют Аральское море Ховарезмским, Харазмским и Ургенджским озером, но киргиз-кайсаки и соседственные с ними народы называют оное Арал Денгис, то есть Островитое море... В восточной части моря Аральского есть многие малые острова, именуемые Барсакайтмас; а в северной половине один большой остров, называемый Барсакельмес, на коем растет лес [2, с. 50].

Вторая часть труда «Исторические известия о киргиз-кайсаках, или киргиз-казаках» состоит из пяти глав, где освещается история казахского народа. В начале первой главы «Об имени киргиз-кайсаков и отличии их от подлинных, или диких киргизов» Левшин пишет: «...название *казак*,... принадлежит киргиз-кайсацким ордам с начала их существования, и ... они себя донныне иначе не называют, как *казаками* (казак)» [2, с. 135]. Заканчивается глава утверждением:

...орды, которые в летописях наших XVI и XVII столетий не имеют другого названия, кроме орд *казачьих*, в дополнение к собственному имени своему *казак* получили прилагательное *киргиз*, из чего сначала вышло *киргиз-казак*, потом *киргиз-касак* и, наконец, *киргиз-кайсацк*. Основываясь на сем, мы полагаем справедливым вместо искаженного слова «кайсацк», употреблять «казак», а потому говорить и писать *киргиз-казаки*, или *киргиз-казачьи орды*, вместо *киргиз-кайсацков* и *киргиз-кайсацких орд*. Таким образом, можно сохранить сему народу название, которого, по крайней мере, вторая часть будет подлинное его имя, а первая останется при второй как прилагательное, или прозвание, данное россиянами [2, с. 144].

Следует подчеркнуть, что русский историк впервые научно обосновал вопросы этногенеза казахского народа.

В третьей главе второй части рассматриваются факты и события, посвященные русско-казахским отношениям XVI – начале XVIII в. Опираясь на солидные источники, в первую очередь русского происхождения, А.И. Левшин

подробно описывает историю казахов вплоть до принятия ими российского подданства. Его описание изобилует сюжетами из истории казахско-джунгарских, казахско-башкирских и казахско-русских взаимоотношений. По характеристике хронологии тогдашних событий и действий казахских ханов в борьбе с иноземными агрессорами вполне возможно судить о компетентном подходе русского ученого к изучению политической истории казахов. Так, история Младшего и Среднего жузов рассматривается со времени установления дипломатических связей казахов с россиянами и до начала XVIII в. Особое внимание автор обращает на причины, побудившие казахов Младшего жуза пойти на принятие русского подданства. Он дает политическую характеристику известным казахским ханам и султанам, которые поддержали принятие российского подданства, а также их противникам, выступавшим против вхождения в состав России. Левшин подробно пишет о предыстории принятия казахами российского подданства:

Надобно было искать одной опоры против всех врагов, надобно было требовать помощи от России. Мысль сия, может быть, не раз занимала тогда благоразумнейших старейшин и султанов, но ее не только трудно было исполнить, но даже и предложить простому народу... несчастные обстоятельства, непрерывные внутренние кровопролития и хитрый ум хана Абульхайра изменили расположение народа до такой степени, что он после некоторых слабых опытов сопротивления, решился, по личным видам одного человека, привести в действие то, к чему не могло склонить его общее благо. Я разумею здесь добровольное покорение его императрице Анне, случившееся в 1730 году... [2, с. 169].

Третья часть «Этнографические известия» охватывает широкий круг сведений о материальной и духовной стороне жизни казахов. Описание основано на полевых материалах, что свидетельствует о научном подходе к изучению заданной темы. Названия глав третьей части отражают научные интересы исследователя. Первые пять глав касаются этнического состава, образа жизни и миграций казахского населения. Далее описаны физические черты казахов, их пища, одежда, вооружение, нравы, обычаи и другие стороны их быта и культуры. Автор пишет:

...вообще киргизы разделяют себя на два разряда – на *белую кость* и на *черную кость*. К *белой кости* принадлежат только *ханы* и потомки их, носящие название *султанов*. Ревностные мусульмане относят сюда же *ходжей*, или потомков святых угольников магометанского календаря. *Черною костью* называют не только простой народ, но даже старейшин и прочих начальников, не имеющих наследственного достоинства [2, с. 291].

А.И. Левшин раскрывает этнический состав и расселение казахов трех жузов на протяжении XVIII – первой четверти XIX в. Он описал места кочевков наиболее крупных родов и в подтверждение своей мысли привел казахские тамги Меньшего и Среднего жузов, по которым исследователям несложно определить их родовую принадлежность и места обитания. Подробно описывает он юрту казахов:

Жилище киргиза (казаха. – К. Д.) есть *кибитка*, или *юрта*, то есть со всех сторон округленная палатка, состоящая из дере-

вянных решеток, покрытых войлоками, и имеющая сверху, над самую середину, большое круглое отверстие, по произволу открываемое и закрываемое: через него проникает свет и выходит дым, когда разводят в кибитке огонь. ...Кибитки простых киргизов (казахов. – К. Д.) обыкновенно делаются из войлоков *серых*, знатные и богатые употребляют для сего *белые* войлоки, а у некоторых сильных султанов Средней и Большой орды юрты бывают обтянуты красным сукном и подбиты шелковыми тканями [2, с. 295–296].

Так же подробно описывает исследователь пищу казахов. В частности, «обыкновенные кушанья его суть мясо – баранье, лошадиное, козлиное, иногда верблюжье и изредка говядина. ...Известнейшее киргизское (казахское. – К. Д.) кушанье, называемое *бишбармак*, готовится из мяса, мелко искрошенного и смешанного с кусочками сала» [2, с. 304]. Особое внимание уделяется напиткам, технологиям их изготовления; подробно рассказывается о кумысе, айране, араке и т. п.

Внимание ученого привлекают обряды казахов – сватовство, калым, сговор молодых, свадебные торжества, рождение детей, обычаи приема гостей, праздники, игры и др.

Интересуется он семейным бытом, врачебным искусством, астрономическими и метеорологическими знаниями, системой летосчисления. В его работе можно найти подробные сведения о музыкальных инструментах (например, о кобызе и чибызге), мерах длины и веса естественнонаучных знаниях и т. п.

Анализ фундаментального труда А.И. Левшина свидетельствует о том, что этот труд является одним из главных источников при написании научных работ по самым различным аспектам политики, экономики, культуры и быта казахов. Обращаясь к наследию Левшина, современные исследователи находят бесценные сведения из истории и культуры казахов XVIII – начала XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерофеева И.В.* А.И. Левшин и его труд «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей» // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. М.К. Козыбаева. Алматы, 1996.

2. *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. М.К. Козыбаева. Алматы, 1996.